

В течение следующего месяца Цзинь Лэ словно постепенно привык к здешней жизни и начал всё сильнее полагаться на Гань Цзинчэня.

Они болтали при лунном свете, вместе готовили еду, прогуливались вдоль ручья.

Гань Цзинчэню очень нравилось приводить в порядок золотые длинные волосы Цзинь Лэ. Если поначалу Цзинь Лэ сопротивлялся, то теперь привык к заботе Гань Цзинчэня настолько, что ему даже лениво было ухаживать за собой самостоятельно.

Никогда прежде не ведевший столь размеренной жизни, Цзинь Лэ постепенно словно заново обретал себя и становился гораздо более улыбчивым.

— Бах!

— Малыш, это уже какой по счету раз ты взрываешь здешнюю кухню?

Поначалу это прозвище казалось Цзинь Лэ ужасно смущающим, но Гань Цзинчэнь раз за разом повторял «малыш», и Цзинь Лэ начал терять голову.

Цзинь Лэ потёр своё перемазанное сажей лицо:

— Я же не специально.

Почему готовить еду так сложно?

Цзинь Лэ с недовольством посмотрел на обуглившуюся мешанину в котелке.

Гань Цзинчэнь погладил Цзинь Лэ по голове, зачерпнул ложкой почерневшее блюдо и попробовал кусочек.

— Вид, конечно, не очень, но на вкус вполне неплохо.

— Правда?! — Глаза Цзинь Лэ мгновенно засияли, он сам зачерпнул ложку еды и тут же выплюнул её обратно.

Брови Цзинь Лэ тут же сошлись на переносице:

— Не вкусно.

— Всё, что готовит малыш, вкусно. Но давай всё-таки я приготовлю. Не мог бы ты сходить за

тарелкой?

— Ладно.

— Двух, наверное, хватит?

Цзинь Лэ привычным движением достал из шкафчика две тарелки, но не успел он их крепко перехватить, как в груди отзвалось резкой болью.

Из-за накатившего приступа боли Цзинь Лэ согнулся пополам и опустился на колени, а тарелки со звоном полетели на пол, разлетевшись на осколки.

— Должно быть, с Древом Духов что-то случилось.

Цзинь Лэ заставил себя успокоиться и закрыл глаза, чтобы прочувствовать состояние Древа Духов.

— Малыш, что случилось?

Заметив, как Цзинь Лэ с отрешенным видом вышел из комнаты, а на его лице не осталось ни кровинки, Гань Цзинчэнь тут же бросился к нему с расспросами.

Цзинь Лэ поднял взгляд на Гань Цзинчэня, покачал головой и ничего не ответил.

Они молча доели ужин. Состояние Цзинь Лэ оставалось странным, но делиться этим с Гань Цзинчэнем он, похоже, не собирался.

— Гань Цзинчэнь, мне нужно кое о чём поговорить с тобой.

Наконец, словно приняв твёрдое решение, Цзинь Лэ подошёл к Гань Цзинчэню.

Гань Цзинчэнь попытался прижать его к себе, но Цзинь Лэ отступил в сторону.

— Я хочу отсюда уйти.

Гань Цзинчэнь нахмурился:

— С Древом Духов что-то не так?

— Дело не в Древе Духов... Мне... мне здесь не нравится, я хочу уйти.

— Я должен сыграть свадьбу с принцессой.

Гань Цзинчэнь молча посмотрел на Цзинь Лэ:

— Ты любишь принцессу?

— Это мой долг.

— А меня ты любишь?

Цзинь Лэ отвёл взгляд, избегая глаз Гань Цзинчэня:

— Прости.

— Я понял. Завтра я отведу тебя обратно.

На мгновение Цзинь Лэ замер. Он не понимал, почему Гань Цзинчэнь так легко отпускает его, но разве не этого он сам добивался?

У него есть свой долг, и точно так же он не может позволить Гань Цзинчэню рисковать.

Горький привкус разлился по всему сердцу Цзинь Лэ, и слёзы грозились хлынуть из глаз.

— Спасибо. — Боясь показаться Гань Цзинчэню жалким, Цзинь Лэ резким движением поднялся на ноги. — Я пойду отдохну.

— Хозяин, ты действительно собираешься отпустить маленького хозяина?

Гань Цзинчэнь молча смотрел на удаляющуюся спину Цзинь Лэ.

Цзинь Лэ в этом мире обладает собственным чувством долга, у него колоссальная ответственность. Если не отпустить его, на душе у него станет только тяжелее.

Остается лишь побыстрее отыскать источник заражения, а затем придумать, как спасти Древо Духов.

Сяо Лю крутился рядом, обеспокоенно переминаясь с лапки на лапку, и с тревожным

выражением смотрел то на Цзинь Лэ, то на Гань Цзинчэня.

— Сяо Лю, источник заражения найден?

— Хозяин, прямо сейчас ощущается очень сильный отклик, я скоро его выслежу.

— Мм.

Когда Гань Цзинчэнь вошёл внутрь, Цзинь Лэ уже спал, а на его щеках застыли следы слёз.

Гань Цзинчэнь вздохнул, осторожно коснулся лица Цзинь Лэ и поцеловал мокрые дорожки на его щеках.

Проснувшись на следующее утро, Цзинь Лэ, как и прежде, оказался в объятиях Гань Цзинчэня.

Цзинь Лэ не стал отстраняться, а лишь тихонько смотрел на лицо Гань Цзинчэня, поднимая руку и медленно очерчивая в воздухе контуры его черт.

Слёзы снова подступили к глазам.

Раньше он ведь совсем не был таким плаксой... Как было бы здорово, если бы он не оказался Королём Духов.

Цзинь Лэ медленно сел и направился к выходу из пещеры.

На самом деле Гань Цзинчэнь проснулся в тот самый момент, когда зашевелился Цзинь Лэ, и теперь его сердце разрывалось от боли при виде печального лица любимого.

— Цзинь Лэ.

— Ты проснулся? — Цзинь Лэ торопливо смахнул слёзы.

У его благоверного вечно столько промахов.

— Пойдём.

— Угу.

Цзинь Лэ послушно забрался к Гань Цзинчэню на спину.

Царство Айли находилось совсем недалеко от жилища Гань Цзинчэня.

Цзинь Лэ крепко прижался к спине Гань Цзинчэня, ощущая его тепло.

Чтобы избежать лишних хлопот, при входе в город Гань Цзинчэнь принял истинный облик, и они оба надели маски.

Гань Цзинчэнь крепко сжал руку Цзинь Лэ в своей, а тот всё не сводил глаз с их переплетённых пальцев.

— Мы на месте.

Цзинь Лэ резко поднял голову и обнаружил, что они уже неизвестно когда подошли к воротам замка.

Цзинь Лэ охватила лёгкая паника: почему они пришли так быстро?

— Вы кто такие?

Цзинь Лэ поднял взгляд на бесстрастное лицо Гань Цзинчэня, ощущая во рту горечь.

подавив горький ком в груди, Цзинь Лэ чуть-чуть дёрнул рукой, давая понять, что пора разомкнуть пальцы.

Однако Гань Цзинчэнь лишь крепче сжал его руку, искоса поймал взгляд Цзинь Лэ, шевельнул губами, но в конце концов всё же разжал ладонь.

Цзинь Лэ медленно снял маску.

— Король Духов?!

— Я сию же минуту доложу принцессе!

Духи, сопровождавшие Цзинь Лэ, всё это время оставались внутри замка, с тревожными сердцами разыскивая любые вести о нём.

Король Царства Айли только что скончался, оставив после себя единственную дочь. Для покойного правителя выдать дочь замуж за священного Короля Духов было величайшим благом для всей страны.

— Принцесса, принцесса!

— Что еще? — Чэн Синь развалилась на кресле в самой непринужденной позе, ни капли не напоминая принцессу.

— Король Духов снаружи!

— Что? — Чэн Синь в один миг вскочила на ноги и раздраженно взъерошила волосы.

— Я поняла.

На самом деле Чэн Синь вовсе не хотела выходить замуж. Её мечтой была свобода и возможность заниматься всем, чем душа пожелает.

Чэн Синь всегда знала, что дворец — не для неё. Она грезилась о том, как однажды покинет стены замка и отправится странствовать по свету, но последняя воля отца предписывала ей брак с Королем Духов, и против этого она была бессильна.

Она думала, что Король Духов передумал, но никак не ожидала, что он всё-таки явится.

Остальные духи тоже узнали о возвращении своего правителя и поспешили к нему.

— Вашего Величества!

— Ваше Величество!

— Куда вы пропали? Мы все извелись от переживаний!

Цзинь Лэ слегка кивнул духам:

— Я в порядке.

— Ваше Величество, так где же вы были?

— Король Духов, принцесса хочет кое о чём с вами поговорить.

— Хорошо.

Цзинь Лэ машинально обернулся, но обнаружил, что Гань Цзинчэнь больше нет рядом, и на

него накатила волна щемящего одиночества.

Заметив странное поведение Цзинь Лэ, духи забеспокоились — не случилось ли с ним чего-нибудь дурного.

<http://bllate.org/book/22442/2358265>